

Российский ТЭК: падение эффективности опаснее внешних санкций

Вчера, 21 мая 2014 года

Всеобщее внимание сейчас приковано к вопросу о том, как внешнеполитическое противостояние России и Запада вокруг Украины может отразиться на экспорте нефти. Причина ажиотажа вполне понятна. Около половины доходов федерального бюджета поступает от продажи углеводородного сырья. За последние годы резко увеличились госрасходы, прежде всего социальные выплаты. Их рост сильно опережал рост производительности в экономике, а высокие расходы финансировались как раз за счёт сырьевой ренты.

Интерес к теме санкций вызвал поток комментариев, большинство из которых перепечатывают одни и те же версии, зачастую не разобравшись в ситуации. Чтобы прояснить данный вопрос, Центр сырьевой экономики Российской академии народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС) опубликовал доклад «Анализ мер давления на Россию в сфере экспорта нефти и газа». Из него следует, что самую большую опасность для российского топливно-энергетического комплекса и экономики в целом представляют вовсе не те сценарии, которые чаще всего упоминаются в прессе. Если суммировать выводы доклада, то получается, что основные риски можно разделить на три сценария.

Сценарий 1. Нефтяные санкции

Этому сценарию уделяется, пожалуй, больше всего внимания. Пресса наперебой тиражирует разного рода прогнозы, в которых рассматриваются последствия введения санкций против экспорта российской нефти. Чаще всего упоминается пример Ирана. Но при ближайшем рассмотрении такой сценарий «нефтяной войны» представляется наименее вероятным.

Доля России в европейском импорте сырой нефти и нефтепродуктов составляет почти половину. Теперь предположим, что в результате резкой эскалации противостояния России и стран Запада последние решат в одностороннем порядке прекратить покупать российскую нефть и нефтепродукты. Совокупный мировой объём нефтяных продаж между странами составляет 55 миллионов баррелей в день, от которого российский экспорт в Европу составляет 11 процентов. Временный вывод с мирового рынка 11 процентов нефти и необходимость заместить половину европейского импорта вызовет панику на глобальном рынке — цена на нефть марки Brent вырастет сразу после введения санкций.

Основываясь на динамике цен последних лет, 125 долларов за баррель представляется в такой ситуации консервативным прогнозом — он даже ниже уровня до кризиса 2008 года. В дальнейшем вероятно постепенное снижение цены, но уже с более высокого уровня, который установится в результате введения санкций. В балансе от данного сценария выиграют экспортёры, а проиграют страны-импортёры

С учётом глобализации перенаправление потоков российской нефти в Азию может быть осуществлено без значительных потерь для российских поставщиков, хотя может занять

несколько месяцев. Стоит добавить, что импорт нефти в страны Азии на сегодняшний день превосходит импорт в Европе почти в два раза (темпы роста потребления также выше). После переориентации экспорта на страны Азии Правительство России сможет получить дополнительный доход от возросшей цены на нефть.

В среднесрочной перспективе российский бюджет, по-видимому, выиграет от такого поворота событий. Цель экономических санкций — создать серьёзные затруднения для правительства страны, против которой они вводятся, чтобы оказать влияние на проводимую им политику. Введение нефтяных санкций против России будет иметь обратный эффект: оно создаст затруднения для стран Запада, но позволит Правительству России достаточно быстро восстановить доходы от продажи нефти, а затем, возможно, увеличить поступления за счёт роста цен. Следовательно, введение таких санкций лишено практического смысла.

Сценарий 2. Финансовые и инвестиционные ограничения

Приводя в пример санкции против Ирана, комментаторы чаще всего делают акцент на ограничении экспорта нефти. Экономические санкции против Ирана были введены США ещё с 80-х годов, но вплоть до 2011 года страны Евросоюза и другие члены ОЭСР продолжали закупать иранскую нефть. Мало того, в 2000-х годах, несмотря на американские санкции, экспорт иранской нефти даже несколько увеличился. Только после 2011 года иранский экспорт сократился почти на миллион баррелей в сутки. Сокращение существенное, но намного большее влияние на иранскую экономику оказали всё же не эти меры.

Задолго до сокращения нефтяного экспорта иранская экономика оказалась фактически в глухой финансовой изоляции. В стране перестали действовать международные платёжные системы, а банкам и предприятиям страны был закрыт доступ на финансовые рынки. Иран перешёл в режим финансовой автаркии, что резко ограничило доступность капитала и увеличило транзакционные издержки. Учитывая глобальный характер современной экономики, это не могло не сказаться на экономическом развитии.

Как уже было сказано, у стран Запада нет возможности существенно ограничить экспорт российской нефти. Правда, Европа может несколько сократить закупки природного газа у «Газпрома», но на это уйдут годы — ведь европейские страны и сами сильно зависят от российских поставок голубого топлива. Так что полновесных санкций в газовой сфере также не получится. А вот в финансовой и инвестиционной сферах механизмы частичной изоляции российской экономики у Запада имеются. Надо оговориться, что применение этих мер возможно в случае дальнейшего ухудшения отношений России и стран Запада, которое повлечёт за собой эскалацию противостояния и принципиально более серьёзные попытки изолировать Россию. К неэнергетическим мерам относятся:

- ограничение доступа России на финансовые рынки, что может включать ограничение или запрет на заимствования у западных банков и размещение акций на биржах;
- возможный запрет на покупку гособлигаций стран Запада;
- ограничение на инвестиции западных компаний в России.

Совокупный корпоративный долг российских компаний в иностранных банках составляет примерно 700 миллиардов долларов — часть этих кредитных линий может быть

не возобновлена. Российский ТЭК очень сильно зависит от мировых финансовых рынков и от внешних заимствований. К настоящему моменту самый значительный долг накоплен двумя госкомпаниями — «Газпромом» и «Роснефтью». После заключения сделки по приобретению ТНК-ВР в конце 2012 года совокупный долг «Роснефти» подскочил более чем втрое — с 17 миллиардов до 60 миллиардов долларов. США. Совокупный долг «Газпрома» составляет примерно половину этой суммы.

Даже ограниченное применение вышеназванных мер может иметь серьёзные негативные последствия для российской экономики за счёт роста стоимости заимствований для российских компаний, усиления оттока капитала и неконтролируемого падения курса рубля. Именно об этом говорил недавно Алексей Кудрин — он предвидит падение роста российской экономики до 1 процента или даже до нуля уже в этом году.

Сценарий 3. Падение эффективности отрасли. Самоизоляция

Даже с учётом сильной зависимости России от внешних рынков основная опасность для российской экономики в целом и для её энергетической отрасли в частности заключается не в санкциях. Самые серьёзные проблемы носят внутренний, а не внешний характер. В частности, в стране набирает обороты процесс самоизоляции. Её симптомы стремительно множатся по мере того как у многих в стране вырабатывается менталитет «осажденной крепости».

Как показывает опыт целого ряда стран — экспортёров нефти и газа — например, Ирана, Венесуэлы, Сирии, Ливии, Бирмы, — самоизоляция от внешнего мира может быть экономически и социально значительно более разрушительной, чем санкции извне. В этих странах реальные среднестатистические доходы росли с более низкой скоростью, чем в открытых экономиках, или даже падали. Более того, во многих из них нефтяная отрасль также пришла в упадок.

В 2010 году добыча нефти в России преодолела символическую отметку в 500 миллионов тонн в год. При этом пока Россия так и не вышла на уровень добычи нефти, который был достигнут в РСФСР во второй половине 80-х. Судя по динамике последних лет, несмотря на постепенную поступательную тенденцию, возможности наращивать добычу нефти у России ограничены. Но дело не только и не столько в абсолютных объёмах добычи. Принципиально важна доходность от барреля добытой нефти (основной показатель эффективности), а по этому показателю российские компании сильно отстают от международных корпораций.

У низкой эффективности различные причины: бюрократизация и сверхгосударствление отрасли, коррупция, высокое и неэффективное налогообложение, недостаток малых и средних инновационных компаний в геологоразведке, неэффективное и непрозрачное распределение лицензий, нехватка квалифицированных кадров. Список можно продолжать — это тема даже не одной, а нескольких отдельных статей.

Преодоление проблем российской нефтегазовой отрасли решается прежде всего посредством улучшения институтов, низкое качество которых является одним из основных препятствий на пути повышения эффективности. В рейтинге глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума Россия занимает 133-е место по эффективности государственных институтов среди 144 стран. Проблема в том, что

повышение качества институтов и эффективности управления практически невозможно в условиях изоляции от мировой экономики. Именно из-за этого — а не из-за санкций — России важно остаться открытой экономикой и не скатиться в международную изоляцию.

Пётр Казначеев, директор Центра сырьевой экономики Российской академии народного хозяйства и государственной службы